



18 августа исполняется 75 лет со дня начала Курильского десанта.

Воспоминания Панкратова Н. П.

Служить мне довелось в 50, а затем в 180 артиллерийских дивизионах береговой обороны Камчатской ВМФ старшиной группы комсорогов.

В 1944 году был назначен комсоргом 180 арт. Дивизиона старший лейтенант т. Быкасов.

15 августа 1945 года меня вызвал к себе парторг 180 арт. Дивизиона старший лейтенант т. Быкасов.

По прибытии он мне объяснил, готовится морской десант на Курильские острова, срочно формируется сводный батальон морской пехоты.

В его состав направляются лучшие из лучших с кораблей и частей камчатской ВМФ краснофлотцы, старшины и офицеры.

Ты, указал он на меня, назначен комсоргом этого сводного батальона морской пехоты, а я, продолжал ст. лейтенант Быкасов, назначен парторгом этого батальона.

Признаться в то время я сразу внутренне почувствовал гордость, за доверие участвовать в десантной каюте — то гордость, за доверие участвовать в десантной операции.

Далее — продолжал ст. лейтенант Быкасов — посылать время на сборы и формирование отведено мало, вместе создадим комсомольские группы подберем и представим начальнику политотдела КВМФ полковнику т. Смирнову на утверждение комсорогов рот, взводов.

По прибытию с частей и кораблей участников десанта, немедленно начать разъяснять комсомольцам цели и задачи батальона по освобождению северной гряды Курильских островов. Вместе с коммунистами бороться с японцами, как подобает советским морякам.

Затем, сказал он мне, перед посадкой на корабль тебе вручат красное знамя, ты его водрузи на острове, как только зацепишься за берег.

В то время мы оба понимали, что работа по подбору комсорогов будет несколько затруднена, т.к. мы береговики, а в батальон были подобраны краснофлотцы и старшины с кораблей, которых мы практически не знали. Но в этом нам очень хорошо помог ли, в то время помощник начальника политотдела по комсомольской ст. лейтенант т. Стрельцов и зам командира батальона по политической части т. Перм П. П.

В те дни до посадки на корабль работы было очень много. В каждой роте, взводе были назначены комсорогами тт. Додух, Колябин, Колчин, Нестеров, Сас, Медведев и др.

Комсорги вместе с коммунистами проводили разъяснительную работу среди участников десанта. Каждый участник

готовил себя чтобы с честью выполнить долг перед Родиной.

Еще раз просматривалось личное оружие, знакомился с товарищами. И до посадки на корабли мы уже четко знали задачи, способы и особенности десантной операции, со всеми проработали памятку о необходимости соблюдения мер открытости, бдительности, сплоченности и дисциплины.

Много работали вместе снами офицеры штаба тт. Стрельцов, Крившенко, Перм и др.

17 августа была произведена посадка на корабли. Перед посадкой секретарь парткомиссии флотилии т. Крившенко вручил мне Красное знамя, которое я должен был водрузить на острове.

На десантном судне бортовой номер 672, в котором мы разместились, было много знакомых, вместе проходили службу на батарее: старшина Белов, краснофлотцы тт. Куликов, Сас, Лукьянов, Белов, Арзуманян, Медведев, Моторин, Сидоров, и др.

Настроение у всех было хорошее, я бы сказал немного гордое. Каждый считал, что ему оказано высокое доверие командования и оставшихся в частях товарищей.

Поход кораблей с десантом, с базы до острова Шумшу, проходил в сложных метеорологических условиях. Был густой туман, видимость была плохая. В период похода комсорги под руководством парторгов и командиров подразделений проводили беседы с краснофлотцами и старшинами. Командиры давали наставления, как вести себя при походе, высадке и в бою.

Утром 18 августа примерно в 4 часа утра головной корабль ДС № 672 подошел к острову Шумшу. Старшина Белов с группой десантников уже был готов к высадке. Наш корабль ДС 672 вплотную к берегу не подошел. Остановился примерно в 100–120 метрах от берега. Видимо в этом месте берег был мелким и корабль имел большую осадку.

Я бросился в воду, имея при себе автомат и знамя. Мне с трудом удалось выбраться на берег. Одежда намочилась, отяжелела и мешала мне. Я сбросил с себя шинель, остался в кителе. Бегом поднялся на бруствер. Стояла полная тишина. Я начал вкапывать в землю древко красного знамени. Вижу, к нашему кораблю слева и справа подходят еще два корабля с десантом.

Заканчивая укреплять знамя, я услышал вблизи выстрелы. Японцы по мне открыли оружейный огонь. Пули меня не заделали. Установил красное знамя, оно стало развеваться на берегу острова Шумшу.

Вижу с нашего корабля участники де-

санта — группа старшины Белова — стали прыгать в воду. Я облегченно вздохнул и подумал, помощь пошла.

Стоявшие наши корабли у берега открыли артиллерийский огонь по позициям японцев. Много снарядов в сторону японцев летело транссириющих. Местность у берега хорошо освещалась. Четко вижу, группа японцев 5 человек в 50–60 метрах ползет по земле к месту, где я только что установил красное знамя. (Это видно они и стреляли по мне). Подпустив их ближе, я открыл по ним автоматный огонь и бросил гранату Ф-1.

Вижу, как тут же вскоре из этой группы двое побежали вглубь острова, а трое остались лежать — они были убиты. Из высадившихся с кораблей ко мне подошла группа краснофлотцев. Мы знали, что необходимо идти вперед и овладеть высотами 171 и 165. Наша группа двинулась вперед. Путь к этим высотам был нелегким. Сильно укрепленный остров японцами, замедлял наше продвижение. Всюду на пути к высотам оборудованы ДОТы, железобетонные укрепления, окопы, траншеи. Ориентиры у них были пристрелены. Мы поставили задачу, во что бы то ни стало прорвать первую линию обороны японцев, где действовала наша группа.

Все ребята этой группы действовали смело и решительно. Подобрались почти вплотную к японским укреплениям, мы забросали гранатами японские окопы, открыли огонь из автоматов и пулеметов системы Дяттерева. В начале японцы яростно сопротивлялись, но не выдержали нашего натиска стали отступать, а точнее бежать вглубь острова. Японская батарея по нашим позициям открыла огонь, но было поздно. Японцы бежали, и мы ворвались в их линию обороны, заняли их окопы. Японцы потеряли убитыми 12 человек. В этой схватке осколком снаряда убит краснофлотец Сас, несколько позднее убит краснофлотец Лукьянов.

Через час мы снова атакуем японцев, медленно, но продвигаемся вперед. Японцы отступают. Затем японцы подняли силы до роты солдат, и пошли на нашу группу атакой. Несмотря на их ярость, нам удалось сохранить занятые позиции. Мы их расстреливали почти в упор. Японцы отступили.

К 12–13 часам дня 18 августа на нашем участке наступило затишье. В перерыве между боями в наше распоряжение прибыл командир батальона майор т. Почтарев приказал удерживать позиции пока подкрепление.

У нас на исходе боеприпасы: осталось два магазина (диски) к пулемету Дяттерева, несколько гранат и очень мало патронов. Метров 2–25 мы обнаружили остав-

ленное при отступлении японцами три ящика мин и миномет, примерно 70–75 мм калибра. Затем мы это все использовали против японцев.

Во второй половине дня на наши позиции подошло подкрепление — рота наших пограничников. Японцы вновь организовали атаку на наши позиции, но успеха не имели.

Развернув свои боевые порядки, рота пограничников вступила в бой с японцами. Японцы, неся большие потери в людях, отступили.

В этом бою у пограничников погиб один офицер (фамилию, я его не помню).

До утра 19 августа на наших позициях было относительно спокойно. Действовали только японские снайперы, они очень умело маскировались под местность. И нам очень трудно было с ними вести борьбу.

Где-то примерно в полдень 19 августа из японских окопов стали появляться белые флаги. Командир роты пограничников подобрал и направил в их расположение свою группу в т.ч. одного офицера. Мы выделили в эту группу одного краснофлотца. Мы все считали, что японцы будут сдаваться, но на самом деле, как только товарищи появились в их расположении, японцы по ним открыли стрельбу.

Умелыми действиями группа наших товарищей уничтожила много японцев, к вечеру вернулась в свое расположение. Мы все поняли, что с японцами доверчиво нам вести не следует.

Японские самураи еще несколько раз пытались нас атаковать и сбросить наш десант в море, но успеха не имели.

Мы узнали о действиях наших товарищей, которые наступали правее нас на высоту 171 (наша группа находилась левее и ближе высоте 1650, что наступление идет у них успешно, хотя японцы яростно сопротивляются и бросили в бой танки, десантники отбивают атаки японцев и продвигаются вперед. Как только нам стало известно о подвиге Николая Вилкова и Петра Ильичева, которые для обеспечения продвижения своего подразделения вперед на высоте 171. Повторили подвиг Александра Матросова, еще больше нас всех вдохновило драться самураями до полной победы.

23 августа 1945 года японцы капитулировали. Правда и после этого отдельные солдаты и группы японцев яростно сопротивлялись, но организованного сопротивления японцев на всех позициях было прекращено. Затем наш батальон был перебазирован в японскую базу Катаока.